

УДК 811.161.1

В.И. Муминов**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СКРЫТОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ
ВНУТРИ ОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА**

В статье на материале произведений А.П. Чехова рассматриваются способы выражения скрытой поляризации значений внутри одной языковой единицы. Выделены и классифицированы основные признаки этого явления в соотношении с антонимией, омонимией, полисемией, синонимией; определены основные типы соотносительной противоположности их роль в реализации стилистического эффекта; установлены средства выражения и причины возникновения полярных значений в многозначных словах русского языка; проводятся наблюдения над авторскими предпочтениями в выборе определенных языковых «фаворитов» для осуществления своей творческой задачи, усиления содержательной и выразительной сторон высказывания.

Ключевые слова: противоположности значений внутри одной языковой единицы, внутренняя антонимия, поляризация значений, энантиосемия.

Среди многочисленных языковых средств, используемых А.П. Чеховым в своем творчестве для отражения разнообразных стилистических намерений, наибольший интерес вызывает явление противоположности значений внутри одной языковой единицы, получившее в современных исследованиях название *внутренняя антонимия, антифразис или энантиосемия*. Несмотря на давнюю традицию изучения, данное явление до сих пор не получило однозначной интерпретации. Одни исследователи видят в нем «скрещение омонимии и антонимии» [2. С. 85], представители другой точки зрения рассматривают его как «разновидность антонимии» [5. С. 64; 10. С. 52], а в ряде работ оно представлено как «частный случай антонимии» [4. С. 158], «явление многозначности» [1. С. 34] или «одна из разновидностей синонимов» [12. С. 27].

Подробный анализ работ позволяет сделать следующие выводы относительно данного явления. Поскольку при энантиосемии:

– мы имеем дело с одной языковой единицей (словом, сочетанием слов, морфемой, фразеологическим оборотом, синтаксической конструкцией и т. д.), то это, с одной стороны, дает основание ограничивать данное явление от омонимии и антонимии, где соотносятся две или несколько единиц, а с другой стороны, значения в составе одной языковой единицы связаны как противоположные, способные выражать полярные отношения с особым интонационным контуром в оппозициях, то это свидетельствует о смежности явлений энантиосемии, полисемии и антонимии;

– языковая единица обладает несколькими значениями, отличается нестабильностью, смысловой неоднозначностью, то это позволяет говорить о связи энантиосемии с полисемией;

– появляются слова, у которых одинаковое звучание, противопоставляются различительные элементы, образуются противоположные, антонимичные значения в одном слове, то это обстоятельство не позволяет считать такие лексемы одной из разновидностей синонимов (синонимия – это совпадение основных значений языковых единиц одного и того же уровня, сохраняющих различия лишь в оттенках смысла, экспрессии, стилевой принадлежности; два синонимичных слова содержат в себе множество сходных элементов значения и несколько различных, поэтому в определенных условиях признаки различия могут быть выдвинуты на передний план, и тогда синонимы превращаются в антонимы);

– достаточно четко прослеживаются признаки двух классов (полисемии и антонимии), то это явление целесообразно рассматривать в качестве самостоятельной лексико-семантической категории.

В современной лингвистике большое внимание уделяется функционированию антонимов. Обширная научная литература, посвященная этому вопросу, дает основание выделить особое направление современной лексикологии – теорию противоположного значения. В рамках этой теории рассматриваются проблемы выделения скрытой противоположности значения внутри одной языковой единицы, ограничения энантиосемии от полисемии, омонимии, синонимии, исследуются причины и механизмы возникновения полярных значений, описываются способы и приемы скрытой противоположности значений, особенности идиостиля писателя.

Антонимы – разнозвучающие слова с противоположными значениями – используются всеми носителями русского языка часто и всюду: в обиходной, разговорной речи («*Уже большой, а ведешь*

себя как *маленький*»; «*Я ему такое, а он мне другое*»), в пословицах и поговорках («*Ученье – красота, а неученье – сухота*»; «*Хоть по-старому, хоть по-новому, а без хлеба не прожить*»; «*Сытый голодного не разумеет*»), в языке художественных произведений («*Война и мир*»; «*Отцы и дети*»; «*Толстый и тонкий*»), в песенном творчестве («*Мне налево, вам направо – вот и до свидания*»; «*Над окном метель кружится, / Под окном веселый хоровод. / Надо ж было в вас влюбиться / Мне под Новый год...*») и др.).

Вполне закономерно, что изучение антонимии как идиостилевой доминанты проводилось главным образом на материале произведений поэтов и писателей-классиков, таких, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, М.И. Цветаева, Д. Байрон, Д. Лондон и ряда других, получивших всемирное признание и отличающихся ярко выраженной индивидуальностью стиля. Менее известно явление, также относящееся к антонимии, – скрытая противоположность (поляризация) значений языковых единиц, в создании и употреблении которых особенно ярко проявляется внимание писателя к смысловой неоднозначности, его творческая индивидуальность. Характерной особенностью идиолекта А.П. Чехова является широкое употребление антонимов, которые служили объектом многочисленных лингвистических наблюдений. Однако скрытая противоположность значений в литературном наследии писателя детальному исследованию не подвергалась. Этим и объясняется наше обращение к анализу многогранного литературного творчества А.П. Чехова, в произведениях которого активно используются языковые единицы, способные выражать полярные значения, поражающие тонким чувством языка и блестящим остроумием автора.

Возможность выражения антонимических значений заложена в элементах значения слова [З. С. 59]: у противоположных явлений всегда есть общий признак, например, слова *вперед – назад* противопоставлены потому, что оба обозначают *направление*; *чернеть – белеть – цвет*; *большой – маленький – размер*; *хорошо – плохо – оценку*; *рано – поздно – время*; *добрый – злой – свойство*; *толстый – тонкий – объем*; *тяжелый – легкий – вес*; *далеко – близко – расстояние*; *молодеть – стареть – возраст* и т. д.

Для всех языковых единиц целесообразно выделить два типа скрытой противоположности значений (внутренней антонимии, поляризации значений, энантиосемии) в зависимости от характера выражаемого значения: единицы с номинативной (предметной) и эмоционально-оценочной противоположностью значений. В первом случае речь идет о тех элементах значения, которые обозначают различные предметы, действия и т.д. Например: *Полетел* – 1. ‘Начать лететь, *движение вверх*, по воздуху’. 2. перен. ‘Упасть, свалиться, *движение вниз*’. 3. перен. ‘Торопиться куда-либо, быстро бежать’: – *Если бы я не уважал вас за талант, то вы бы давно полетели у меня в окошке* (Скрипка Ротшильда) [11; Здесь и далее в скобках указаны произведения писателя]; «...*Нет, я выведу тебя на чистую воду! Когда я сорву с тебя проклятую маску и когда все узнают, что ты за птица, ты полетишь у меня с седьмого неба вниз головой в такую яму, из которой не вытащит тебя сама нечистая сила!*» (Иванов); «...*Тут птица и сама родится и детей выводит... а туда она полетела только затем, чтобы не замерзнуть*» (Агафья); «*И дома время полетело так же поразительно быстро, как и в вагоне...*» (Тиф).

При эмоционально-оценочной энантиосемии противопоставлению подвергаются оценочные и эмоциональные компоненты значения. Например: *Честность* – Свойство по прил. *честный* (‘добросовестный, правдивый; добропорядочный; обладающий положительными качествами, не запятанный чем-либо, прямой’: Саша. Моя антипатия. *Ходячая честность. Воды не попросит, папиросы не закурит без того, чтобы не показать своей необыкновенной честности* (Иванов) – в данном случае подразумеваются отрицательные качества.

Способы проявления скрытой противоположности значений языковых единиц в произведениях А.П. Чехова разнообразны. Среди них можно отметить примеры так называемой разновременной поляризации, когда одно из значений языковой единицы входит в активное употребление, другое (противоположное) устарело, не употребляется (или редко употребляется) в обычном речевом общении, но было активным на предыдущих этапах развития русского языка. Например: *Наверное* – 1) **вводное слово** ‘по всей вероятности, возможно’: «*Отчего это он стал так часто на меня оглядываться? Наверное, замышляет что-нибудь*» (Пересолил); – *Как вам угодно, а я не желаю тут оставаться... А вы как? – Не знаю. Наверное, спать лягу* (По делам службы); 2) – **наречие** (устар.) ‘несомненно, верно, точно’: «*Он знал, что сегодня наверное объяснится и что дальше ждать нет никакой воз-*

возможности (Учитель словесности); «*В тысяча восемьсот семидесятом году был у меня тоже такой случай. Да вы **наверное** помните...*» (Шведская спичка).

Противоположные значения проявляются одновременно, если слово в одном из значений выходит за границы литературного языка. Например: **Погода** – (в *говорах*) ‘состояние атмосферы в данном месте, в данное время’ (разг.); (*на юге, западе* – ведро) ‘хорошее, без осадков состояние атмосферы’ (простор); (в *прочей Руси*) ‘ненастье, непогода, сильный ветер’: «*Наказал бог **погодой!**... Вам невозможно теперь ехать. Посмотрите, что делается на дворе. Нет **погоды**. Вы не спорьте, а спросите лучшие у кучера: он не повезет вас в такую **погоду** и за миллион... Говорили о **погоде**...*» (По делам службы); – *Господи, приходит же охота ездить в такую **погоду!** ... Ну, куда в такую **погоду** ехать!... Остались бы... Ишь, как воет **погода!** (Ведьма); «*Боже мой! **Погода** великолепная... Я же говорил, что нынче будет **погода**...*» (Стража под стражей); «*Ну **погода**, не дай бог!*» (Свирель); «*Как бы **погода** не помешал нам завтра!*» (Бабы); «*Все глупости. Безнадежная любовь – это только в романах. Пустяки. Не нужно только распускать себя и все чего-то ждать, **ждать у моря погоды**...*» (Дядя Ваня).*

Иные отношения у слова **Очевидно**: 1) **вводное слово** ‘вероятно, по-видимому, должно быть’; 2) ‘ясно, понятно, явно’ (значение противоположно его внутренней форме): «*Очевидно, вы, сударыня, не туда попали...*» (Медведь); «*Очевидно, злодеи пробрались к нему через окно...*» (Шведская спичка); «*Очевидно, мы с вами никогда не споемся...*» (Иванов); «*Очевидно, болен...*» (Глупый француз); «*Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так **очевидно**, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел...*» (Крыжовник); «*И было **очевидно**, что женится он только потому, что в деревне такой уж обычай: сын женится, чтобы дома была помощница*» (В овраге).

Интересным представляется употребление Чеховым слова **Неприлично**: – *Нехороший человек этот Филипп Филиппыч, – вздыхает Соня. – Вчера входит к нам в детскую, а я в одной сорочке... И мне стало так **неприлично!** (Детвора). Скрытая противоположность значения состоит в том, что Соня, по всей видимости, хотела сказать, что ей стало стыдно, а стыд – это уже некий признак приличия. Неприлично поступил тот самый Филипп Филиппыч, который вошел в детскую комнату без разрешения и не извинился.*

Разговорная речь, просторечие, жаргоны, говоры, отличающиеся свободой относительно норм, представляют благоприятную почву для развития противоположных значений. Например: **Хороша** – 1) ‘вполне положительная по своим качествам, красива, миловидна’: «*Как она **хороша!***» (Баба царство); 2) ‘выражение иронического отношения’ (разг.): «*Это возмутительно!... Разве можно давать детям деньги? И разве можно позволять им играть в азартные игры? **Хороша** педагогиня, нечего сказать. Возмутительно! (Детвора); **Благовестить** – 1. Устар. ‘звонить в колокол перед началом церковной службы’; 2. Перен. Разг. Устар. ‘разгласить, разносить слухи’: «*Марья остановилась у входа и не посмела идти дальше. И сесть не посмела, хотя к обедне **заблаговестили** только в девятом часу*» (Мужики); «*Если у тебя нет денег... то не давай, откажи, но зачем **благовестить** в каждам переулке о том, что мое положение безвыходно и прочее?» (Попрыгунья).**

Существуют определенные категории негативно-оценочных слов, которые не могут подвергаться мелиорации по ряду причин социолингвистического или психолингвистического характера. Например, не следует употреблять с положительной оценкой слова, резко осуждающие такие человеческие качества, как трусость, лицемерие, подлость и др.: *дрянь, негодяй, собака, подонок, предатель, подлец* и т. д. Не наблюдается смена оценочного знака и у так называемых гробизмов (слов, употребляемых для обозначения серьезных физических недостатков: *дибил, псих, олигофрен, шизофреник* и др.). Однако в разговорной речи при неофициальном общении возможно употребление отрицательных номинаций в качестве похвалы, выражения восхищения. Например: «*Народ тут **ловкий** (1. ‘Искусный, обладающий физической сноровкой’. 2. ‘Находящий выход из любого положения, хитрый, изворотливый’), **ловкач** на **ловкаче!**... (разг. неодобр.) ‘Ловкий, пронырливый человек, умеющий выгодно устраивать свои личные дела.’ *Глядеть любо, что за черти!*» (Новая дача); **Собака** 1. Домашнее животное семейства псовых, родственное волку, используемое человеком для охраны, на охоте и т. д. 2. Прост. Употребляется как бранное слово. 3. Прост. Употребляется как выражение одобрения, восхищения кем-либо: – *Гм!... Хорошо... Чья **собака?** Я этого так не оставляю. Я покажу вам, как **собак** распускать!... узнай, чья это **собака**, и составляй протокол! А **собаку** истребить надо. (Хамелеон); «*Куда везешь, **собака**, такой-сякой?» – и меня по уху*» (Мужики); – *Вот вам и соловей!... – усмехнулся Савка. – Дерг-дерг! Дерг-дерг! Словно за крючок дергает, а ведь небось тоже думает, что поет... Ишь ты, **собака**... – пробормотал***

Савка, поглядев уважительно в сторону кричавшего коростеля (Агафья); «... Ах, да поди ты прочь, поганая собака!...» (Учитель словесности).

Причинами мелиоративного употребления А.П. Чеховым такого рода слов является, с одной стороны, желание усилить одобрение, похвалу за счет контраста между оценочным зарядом бранного слова и речевым намерением говорящего, с другой стороны, нежелание причинить зло собеседнику излишней похвалой (по древнему преданию бранные слова – скрытые пожелания удачи).

Изменение эмоциональной окраски слова – еще один способ образования у него противоположных значений. Оттенки такой окраски очень разнообразны. Одни придают слову положительную (*дорогой, любимый, прелесть, доченька, милый, хороший*), другие – отрицательную (*балбес, бестолочь, скотина, губошлеп*) окраску [9. С. 72]: При этом эмоциональная окрашенность слова может легко возникать в контексте и свободно изменяться, переходить из положительного «эмоционального мира» в отрицательный и наоборот. Например: «*Хороши, нечего сказать! Трудно им было самим прийти и поздравить*» (Лист); «*Нечего сказать, хороши порядки*» (Двое в одном); «*Отправляйся в свой милый театр и играй там в жалких, бездарных пьесах!*» (Чайка); – *Надеюсь, что вы, как честный человек... – забормотал Лапкин, краснея. – Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко... Полагаю, что вы, как честный и благородный человек... – Дайте рубль, тогда не скажу! Сказал благородный человек. – А то скажу.* (Злой мальчик) – в рассказе А.П. Чехова слово **благородный** выступает с противоположным значением, которое «создается благодаря контрастному сцеплению слов, далеких по своей семантике» [8. С. 35].

Широкое употребление с отрицательной эмоциональной окраской глаголов *запеть, залечить, заиграть, запустить, закапать, забылась, задуть; ославить, одолжить, осчастливить отблагодарить, отходить; прослушать, просмотреть, проглядеть, прославить, пропустить* и др. связано с многозначностью словообразующих аффиксов, значения которых могут выступать как противоположные. Например: «*Она глядела на него неподвижно, не мигая, точно задумалась о чем-то или забылась...*» (Учитель словесности); «*Деятельная любовь... Гм... Порча это, девическая философия, или, может, так оно и должно быть... Черт его знает! Шура, честное слово, я порядочный человек!... Девочка моя, хорошая, какая ты забавная!... Но уходи, Саша! Мы забылись...*» (Иванов) – ‘начать вспоминать что-то, впадая в задумчивость’; «*Через месяц был назначен новый викарный архиерей, а о преосвященном Петре уже никто не вспоминал. А потом и совсем история эта забылась – перестать вспоминать*» (Архиерей); «*Но он просмотрел*» (‘пропустить по каким-либо причинам’), *ничего этого не сделал*» (Скрипка Ротшильда); «*Ладно, посмотрю*» (‘бегло ознакомиться; просматривая, редактировать или исправлять’) *и, что нужно, подпишу...*» (Вишневый сад).

Можно отметить и некоторые фразеологизмы, которые демонстрируют противоположные значения по отношению к свободным выражениям: Любовь Андреевна. *Нет у меня денег, голубчик.* Пищик. *Отдам, милая... Сумма пустяшная...* Любовь Андреевна. *Ну, хорошо, Леонид даст... Ты дай, Леонид.* Гаев. *Дам я ему, держи карман* – ‘ничего не получит’ (Вишневый сад); Шабельский. *Пусть кричит. Хуже того, что уже есть, не может быть. Эх, милейшая Сарра, выиграй я сто или двести тысяч, показал бы я вам, где раки зимуют!... Только бы вы меня и видели* – ‘никогда бы не увидели’ (Иванов).

Скрытая противоположность значения наблюдается и в синтаксических конструкциях. Например: Аня. *Ну что, как? Заплатили проценты?* Варя. *Где там.* (Вишневый сад) – структурно-семантическая асимметрия наблюдается в синтаксической конструкции, форма и содержание которого не совпадают: они противоположны; Нина. *Он в купальне рыбу удит.* Аркадина. *Ну и ну! Как ему не надоест!* (Чайка) – сущность данной синтаксической конструкции заключается в мгновенной, непосредственной и поэтому выразительной реакции на различного рода факты объективной действительности.

В произведениях А.П. Чехова единицы синтаксиса также способны выражать несколько значений, которые в ряде случаев оказываются противоположными. Например: Варя. *Твоя мать пришла из деревни, со вчерашнего дня сидит в людской, хочет повидаться....* Яша. *Бог с ней совсем!* – устар. осуждение, недовольство, отрицательное напутствие, ‘безразличие, негативная оценка.’ Варя. *Ах, бесстыдник! Яша. Очень нужно. Могла бы и завтра прийти* (Вишневый сад) – («она мне не нужна»); Иванов. *Это наконец невыносимо... Поймите, Миша, что это издевательство...* Боркин. *Ну, ну... виноват, виноват!... Бог с вами, сидите себе...* (Иванов) – устар. ‘пожелание хорошего, положительное напутствие, утверждение, примирение, согласие’; – *Значит, к субботе достанешь? Да? – Постараюсь. – Умоляю, голубчик! Очень надо...* (Дуэль) – («мне очень нужно»); Смирнов. *Очень мне*

нужно было влюбляться в вас! Завтра проценты платить, сенокос начался, а тут вы... (Медведь) – («не нужно было»).

В приведенных примерах особый интерес вызывает коммуникема **Бог с ней** – «коммуникативная единица синтаксиса, более экономная, более краткая и более эмоциональная форма выражения отношения говорящего к объективной действительности, представляющая собой сочетание слов предложеческого характера, грамматически нечленимая, нерасчлененно выражающая определенное непонятное смысловое содержание меньшими средствами, являющаяся реакцией на те или иные факты объективной действительности» [4. С. 74] и выполняющая в языке эмоционально-экспрессивную функцию. Эти малые средства не позволяют четко разграничить и выделить все компоненты смысла того отрезка речи, который коммуникема замещает.

Явление противоположности значений наблюдается в таких конструкциях, где форма и содержание не совпадают: они противоположны. Такие построения являются утвердительными или отрицательными, конструктивными (позитивными, положительными) или негативными и т.п. по форме, но не по содержанию. Например: Попова. *Мало того, что он умер... Я навеки погребла себя в четырех стенах и до самой могилы не сниму этого траура.* Смирнов. *Точно я не знаю, что он умер* («сам знаю»), *для чего вы носите это черное домино и погребли себя в четырех стенах!* (Медведь).

Поляризация значений проявляется и в том случае, когда грамматические признаки формы и содержания синтаксической единицы совпадают (время, наклонение); выражаемое значение позитивно и по этому признаку противоположно негативной структуре предложения, выражающей его. – *Странно... Вероятно я выразился как-нибудь неловко или... – Да, дожидайтесь, поверю!* (Палата № 6) – («не поверю, не дождетесь»); – *Ну, расскажите мне что-нибудь. – Вот еще! Ждите* («не дождетесь»), *расскажу! Я стану рассказывать, а вы уснете* (Именины); – *Дура она... – Ну, не скажите...* (Моя жизнь) – («это не так, она не дура»); Лебедева. *Все мне не нравится! Все! Саша. Что все?* Лебедева. *Так вот я рассядусь перед тобою и стану рассказывать. Жди!* (Иванов) – («не дождешься»).

Противоположность формы и содержания свойственна и нечленимым предложениям типа **Где там! Куда там! Сейчас! Где уж! Куда уж! Где тут! Где уж там! Какой там!** и др. Например: Соня. *Я не могу спать... Сыграй!* Елена Андреевна. *Сейчас* («отрицание, не сейчас»). *Твой отец не спит. Когда он болен, его раздражает музыка...* Соня. *Как это неприятно, право... С фабрики приезжайте обедать.* Астров. *Где уж... Куда уж...* (Дядя Ваня) – («досада, отрицание: не приеду»); Аня. *Ну что, как? Заплатили проценты?* Варя. *Где там* (Вишневы сад) – («нет, не заплатили») – частицы, входящие в пласт таких экспрессивных языковых единиц, участвуют в выражении следующих значений: 1. Значения, относящиеся к категории объективной модальности: а) определяемые по характеру коммуникативной целеустановки – утверждение (в противоположность вопросительному и побудительному); б) определяемые по признаку утвердительное /отрицательное; 2. Значения, относящиеся к категории субъективной модальности: а) определяемые по разной степени уверенности говорящего в достоверности той или иной формирующейся у него мысли о действительности; б) определяемые по характеру отношения говорящего к предмету и ответу речи. Основное содержание таких экспрессивных единиц сводится к утверждению или отрицанию, согласию или несогласию, позитивной или негативной оценке и др. Способность синтаксической единицы выражать противоположные значения может задаваться или поддерживаться благодаря характеру содержания одного из обязательных структурообразующих компонентов, в роли которых чаще всего выступают различные частицы. Основным назначением частиц, входящих в такие «комплексы», является выражение большего содержания меньшими средствами.

Разнообразные виды противоположности значений можно обнаружить среди нечленимых предложений. Например: *«Чего же ты его ругаешь?... Нешто он виноват? Ты виноватая! Ты! Ну, с какой стати ты его в эту гимназию отдала? Что ты за дворянка такая? В дворяне лезете? А-а-а... Как же, беспрерменно, так вот вас и сделают дворянами!* (Случай с классиком) – («не сделают»; ирония) – (при реализации высказывания с экспрессивно-ироническим значением происходит ретардация (замедление), направленная на то, чтобы подчеркнуть существенную разницу между первичным значением высказывания и его вторичным речевым смыслом, чтобы собеседник осуществил ряд логико-мыслительных операций в обратном направлении; отрицание факта в будущем формально выражается в качестве иронического признания его осуществленности в прошлом); Ирина. *Что за шутки. Все сгорело?* Федотик (смеется). *Как же! Все дочиста. Ничего не осталось...* (Три сестры) – («восхищение, радость»); – *Уедет, говорю!* – *Как же, уедет* (Воры) – («нет, не уедет»); Маша. *Я*

страдаю... Я люблю Константина. Дорн. **Ну и ну!** Как все нервны! Как все нервны! И сколько любви... Но что же я могу сделать, дитя мое – («изумление, удивление, граничащее с недоумением»); Нина. *Он в купальне рыбу ловит.* Аркадина. **Ну и ну!** Как ему не надоест! (Чайка) – («неодобрение, осуждение, порицание»); Ирина. *Сегодня она будет у нас...* Маша. **Ну и ну!** Ах, как она одевается! (Три сестры) – («восхищение»); – **Куда тут чаи распивать...** *Надо вот скорее греться да ехать...* (Ведьма) – («некогда чаи распивать, некогда»).

В синтаксической конструкции *И горе тебе, баба! Не токмо на Страшном судилище, но и в земной жизни наказана будешь!*... Ну, гляди же ты мне! **Я тебе поворожу** (Ведьма), осложненной дополнительными грамматическими факторами, усиливающими характер скрытой поляризации значений, явно присутствуют противопоставление позитивного по форме высказывания его негативному содержанию («не ворожи + угроза»), несовпадение по типу выражаемого грамматического значения: форма высказывания характеризуется наличием синтаксического значения изъявительного наклонения будущего времени, а речевой смысл – наличием повелительного наклонения.

В произведениях А.П. Чехова наблюдается заметное пристрастие автора к употреблению энантиосемичных конструкций, широкие функциональные возможности которых обеспечивают: а) способность к «перевоплощению», б) возможность выражать самые разнообразные стилистические намерения, г) поляризацию значений, д) стремление к участию в создании разного рода стилистической информации, стилистического впечатления, связанных с актуализацией скрытых смыслов (акцентирующая функция), экспрессией (экспрессивная функция), эмоциями (эмотивная функция), субъективными оценками (аксиологическая функция), воздействующей силой говорящего (волевоуправляющая функция).

Интенсификация скрытой противоположности значения языковой единицы, сопровождающаяся особой интонационной насыщенностью (с помощью интонации одно и то же предложение может быть представлено как несущее самые разные, иногда прямо противоположные значения [7. С. 611]), зависит от определенной ситуации: конфликтной, спорной, игровой, иронической и т.д.: – *Ты бы хоть овец выгнала!* – крикнула ей старуха. – *Барыня!* – **Вот еще!** *Стану я на вас, иродов, работать...* (Бабы) – ситуация однозначной интерпретации смысла («не буду/стану выгонять») проясняется из описания ситуации: *стану я на вас работать* – («не стану»). В предложении **«А мы не гуляли по молодости? Кто говорит, что гулять грех?... А вот, которые говорят это, те никогда не жили на воле...»** (Бабы) можно отметить сочетаемость структурно-семантической противоположности с функциональной: форма и содержание функционально противоположны по: а) характеру знака (– / +): «*А мы не гуляли по молодости?*» – «и мы гуляли по молодости», б) цели высказывания (значение сообщения (повествовательное) – значение вопроса (вопросительное)).

В качестве общих условий появления поляризации значений языковых единиц (в том числе и различных синтаксических построений) выступает многозначность, способность выражать более чем одно значение. Например: Дуняша. *Все-таки какое счастье побывать за границей.* Яша. **Не могу с вами не согласиться** (Вишневы сад) – («согласен»); «*Если бы этот милый мужчина тонул, то я бы не помог, еще бы палкой подтолкнул* (Дуэль) – («не помогу»); «**Вы не прикажете вас домой проводить, Егор Нилыч?** (Маска) – («прикажете»). **«Прикажете с пашотом или без пашота?... А на после блинов не прикажете что?** (Глупый француз) – («еще что-нибудь прикажете/прикажете?»). **«Вы не поможете нам каким-либо указанием, разъяснением...** (Шведская спичка) – («помогите»).

В произведениях А.П. Чехова синтаксические образования, которые передают характер отношений между собеседниками, несут концептуальную значимость, поскольку регулярно передают разнообразные смыслы и могут выступать в качестве актуализатора того или иного значения. Например: Шамраев. *Многоуважаемая! Вы не знаете, что значит хозяйство!* Аркадина (вспылив). **Вы знаете!** («не знаете»). *Это старая история! В таком случае я сегодня же уезжаю в Москву. Прикажете нанять для меня лошадей...* (Чайка) – негативный скрытый смысл высказывания проявляется в «натяннутом, неліцеприятном» характере отношений между оппонентами и базируется на противоположной, предполагаемой пренебрежительно-неодобрительной позиции: **многоуважаемая** – «не достойная большого внимания, уважения».

В предложении **«Попробуй, поскачи только мне...я тебе такого скипидару пропишу...»** (Не в духе) – в качестве показателя противоположного значения выступает форма глагола-сказуемого совершенного вида (будущего времени) 2-го лица (односоставное определенно-личное предложение), которая выступает в переносном (негативном) значении несовершенного вида («не скачи и даже не пытайся») и употребляется автором для иронически-отрицательного выражения.

Предложения типа *Ах, господа, господа! Все вы не то, не то, не то!...* (Иванов) – («укоризна, сожаление») – Ср.: *Ах, господа, господа! Очень рад. Все так!* – («одобрение, радость»); – *Ваня!* – *позвала она, – Иван Романович!* (Три сестры) обычно относят к вокативным конструкциям («эмоциональным вокативам», «предложениям-обращениям»); это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления, отличающиеся синкретизмом семантико-грамматических свойств, изолированностью. Функция обращения является доминирующей, а эмоционально-оценочный компонент накладывает дополнительное содержание.

Характер выражения поляризация значений на синтаксическом уровне проявляется в том, что многие процессы, происходящие в языке, являются универсальными. К таким процессам, безусловно, можно отнести и поляризацию значений. В языке, как известно, существуют определенные модели построения высказываний для выражения отношения к чему-либо, которые наряду с интонационными средствами позволяют автору в конкретном речевом отрезке, тесно связанном контексте, использовать соответствующую единицу, способную к «перевоплощению» и наиболее приспособленную для этой цели.

Таким образом, скрытая противоположность значений в произведениях А.П. Чехова носит универсальный, межуровневый характер (лексический, морфологический, синтаксический и др.): она обнаруживается у различных единиц языка (слово, морфема, фразеологический оборот, синтаксическая конструкция), имеет одни и те же типы (номинативный, эмоционально-оценочный), одинаковые особенности контекстуальной реализации в речи. Писатель использует поляризацию значений языковых единиц для создания иронии, контраста, выражения эмоциональной окраски. Смысл противоположности значения языковой единицы заключается не столько в информации о каком-либо факте, сколько в его воздействии на адресата речи, то есть субъективный смысл такой единицы содержит некий элемент стилистического задания и чаще всего сопровождается экспрессией.

В своих произведениях А.П. Чехов широко использует богатые возможности русской антонимии. Отбор и творческое применение определенных способов выражения скрытой противоположности, как правило, обусловлены высокой степенью мастерства писателя, связаны с отражением весьма разнообразных авторских намерений и служат для активизации читательского восприятия, создания стилистического эффекта. Творческая тенденция А.П. Чехова – глубина психологического раскрытия своего героя, обнажение жизненных проблем, пристрастие автора к использованию синтаксических построений с противоположным значением внутри одной языковой единицы, широкие функциональные возможности которых обусловлены способностью выражать самые разнообразные значения, связанные с эмоциями, субъективными оценками, актуализацией смысла, экспрессией, использование элемента для выражения или различения некоторого значения и т.д. – требовала и находила в языке произведений писателя соответствующие средства для своего выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бациевич Ф.С. Типология энантиосемичных значений глаголов в современном русском языке // Исследования по семантике: Сборник статей. Уфа, 1986. С. 33-40.
2. Горелов И.Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 85-96.
3. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима (о соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 58-66.
4. Меликян В.Ю. Экспрессивные текстообразующие функции коммуникем // Филологические науки. 1988. № 1. С. 71-84.
5. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973. 264 с.
6. Прохорова В.Н. Энантиосемия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями) // Вопросы русского языкознания. М.: МГУ, 1976. Вып. 1. С. 157-165.
7. Русская грамматика: В 2 т. / Гл ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 784 с.
8. Саркисова Л.Н. О некоторых словесных средствах юмора в ранних рассказах А.П. Чехова // А.П. Чехов – великий художник слова. Ростов-н/Д, 1960. С.31-34.
9. Стилистика русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Л.: Просвещение, 1989. 223 с.
10. Ходакова Е.П. О развитии противоположных значений в словах «игрушка», «кукла», «пава» // Русская речь. 1985. № 6. С. 51-56.

11. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 30 томах. М.: Наука, 1974–1983.
12. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. В трех частях Часть I. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. М.: Просвещение, 1987. 192 с.

Поступила в редакцию 20.02.2019

Мунинов Владимир Исмаилович, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»
693008, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290
E-mail: lingua-star@inbox.ru

V.I. Muminov

METHODS OF EXPRESSING THE HIDDEN OPPOSITION OF VALUES OF ONE LINGUISTIC UNIT IN THE WRITINGS OF A.P. CHEKHOV

In this article, based on the works of A.P. Chekhov, the hidden opposition of values of one linguistic unit is analyzed. The main signs of this phenomenon are identified and classified versus antonymy, homonymy, polysemy, and synonymy; the basic types of correlative opposition of their role in the implementation of the stylistic effect realization are determined; the methods of expression and the causes of occurrence of polar meanings in multivocal words of the Russian language are established; author's preferences in the choice of certain linguistic "favorites" for implementation of the art task, strengthening the meaningful and expressive sides of the statement, are observed.

Keywords: hidden opposition of values of one linguistic unit, internal antonymy, polarization of values, enantiosema.

REFERENCES

1. Bathevich F.S. Types of auto-antonymic verbs in the modern Russian language // Semantic research: Collection of articles. Ufa, 1986. pp. 33-40.
2. Gorelov I.N. Auto-antonyms as a clash of contradictive tendencies in language development // Problems of linguistics. 1986. № 4. pp. 85-96.
3. Komissarov V.N. The problem of determine an antonym (about correlation of logic and language in semasiology) // Problems of linguistic. 1957. № 2. pp. 58- 66.
4. Melikyan V.Yu. Expressive text forming functions of a communication writ // Philology science. 1988. № 1. pp. 71-84.
5. Novikov L.A. Antonyms in the Russian language: Semantic lexicological analysis of opposites. M., 1973. 264 p.
6. Prohorova V.N. Auto-antonyms in the modern Russian language (about reasons and clauses of the origin and word functioning with the opposite meaning) // Problems of Russian linguistics. M.: State University. 1976. Vol. 1. pp. 157-165.
7. Russian grammar: In 2 tomes / Chief editor N.Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1980. T. 2. 784 p.
8. Sarkisova L.N. About several word means of humor in the carty tales of A.P. Chekhov // A.P. Chekhov is the well-known word artist. Rostov-na-Donu, 1960. pp. 31-34.
9. Stylistics of the Russian language / Edited by N.M. Shansky. L.: Prosveshchenie, 1989. 223 p.
10. Hodakova E.P. About the development of the opposite meaning in words "toy", "dou", "peafowl" // Russian words. 1985. № 6. pp. 52-56.
11. Chekhov A.P. Complete works in 30 tomes. M.: Nauka, 1974–1983.
12. Shansky N.M., Ivanov V.V. Modern Russian language. In three parts. Part one. Introduction. Lexicology. Phraseology. Phonetics. Graphics and orthography. M.: Prosveshchenie, 1987. 192 p.

Received 20.02.2019

Mumiov V.I., Candidate of Philology, Associate Professor
Sakhalin State University
Lenina st., 290, Yuzno-Sakhalinsk, Russia, 693008
E-mail: lingua-star@inbox.ru